

**ВЫХОД ЗА ПРЕДЕЛЫ ИСКА В СПОРАХ,
ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ПРАВООТНОШЕНИЙ,
ОСНОВАННЫХ НА СЛОЖНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ СОСТАВЕ**

Рассматриваются проблемы выхода за пределы заявленных исковых требований на примерах судебной практики. Исследуется вопрос о нарушении принципом диспозитивности выхода за пределы заявленных требований в гражданском и арбитражном процессах. Обозначается проблема сложного юридического состава (индивидуальный правовой акт и сделка) при рассмотрении споров в гражданском и арбитражном процессах. Делается вывод о возможности выхода за пределы заявленных требований по отдельным категориям споров.

Ключевые слова: гражданский процесс; арбитражный процесс; индивидуальные правовые акты; сложный юридический состав; принцип диспозитивности; выход за пределы заявленных исковых требований.

S.Yu. Nekrasov

**FALLING OUTSIDE THE CLAIMS IN CONTENTIOUS CASES
THAT RESULT FROM COMPLEX LEGAL RELATIONS**

By the example of precedents, the author studies the problem of falling outside the claims in civil and arbitral cases, namely, if it trespasses against the principle of the free exercise of material and procedural rights by the parties to legal proceedings; states the problem of complex legal relations (an individual legal act and a deal) in arbitrating and civil legal proceedings. It is concluded that in some particular categories of contentious cases falling outside the claims is quite possible.

Keywords: civil procedure; arbitrating; individual legal acts; complex legal relations; the principle of the free exercise of material and procedural rights by the parties to legal proceedings; falling outside the claims.

Проблеме такой категории юридических фактов как сложный юридический состав в научной литературе, посвященной исследованиям отраслевого правового регулирования, уделено значительное внимание (см., напр.: [1–4]). Предлагая подробный анализ юридических фактов, составляющих юридические составы, специфичные для той или иной отрасли российского законодательства, ученые обходят вниманием процессуальные последствия необходимости рассматривать совокупность разных по своей природе явлений как единое основание для возникновения, изменения и прекращения прав.

В одном из своих недавних решений Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа указал на то, что юридические факты, составляющие один юридический состав, не могут рассматриваться как независимые друг от друга, подчеркнув не только взаимообусловленность таких юридических фактов с материально-правовой точки зрения, но и единство их процессуальных судеб.

В указанном случае предметом требований Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Санкт-Петербурге (далее — Управление) стало признание недействительным постановления Администрации муниципального образования

(далее — Администрация). Указанным постановлением Администрация прекратила право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, принадлежавшее государственному унитарному предприятию и предоставила земельный участок в собственность (за плату) физическому лицу под принадлежащий ему индивидуальный жилой дом. На основании названного постановления муниципальное образование (продавец) и физическое лицо (покупатель) заключили договор купли-продажи названного земельного участка. Полагая, что постановление не соответствует закону и нарушает имущественные права и интересы Российской Федерации, поскольку Администрация была не вправе распорядиться спорным земельным участком, относящимся к федеральной собственности, полномочия по распоряжению которым осуществляет Управление, последнее обратилось в Арбитражный суд.

Суд, разрешая вопрос о принятии заявления к рассмотрению, указал, что оспариваемое постановление является частью сложного юридического состава по реализации гражданином — собственником жилого дома исключительного права на получение земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности и занятого таким домом, в собственность в порядке ст. 36 Земельного кодекса РФ. Согласно данной статье процедура предоставления такого земельного участка в собственность состоит из принятия уполномоченным органом решения о предоставлении земельного участка в собственность и заключения договора купли-продажи. В случае оспаривания предоставления физическому лицу в собственность земельного участка, занятого жилым домом, такое лицо должно привлекаться к участию в деле в качестве ответчика, а спор — рассматриваться в суде общей юрисдикции. Следовательно, требование о признании недействительным одного из элементов юридического состава по предоставлению физическому лицу в собственность земельного участка, занятого его жилым домом, также подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции¹.

Приведенная позиция суда кажется нам вполне обоснованной, ведь разрешение по существу спора, возникшего при реализации прав и обязанностей, основанных на единой системе взаимосвязанных юридических фактов, требует рассмотрения каждого из таких фактов. Оставляя без оценки какие бы то ни было из таких фактов, суд, фактически, не исполняет свою прямую обязанность — разрешить юридический конфликт.

Но единство процессуальных судебных юридических фактов, различных по своей материально-правовой сути, ведет к неминуемым сложностям. Характер самих фактов обуславливает различный процессуальный режим их установления. Так, в зависимости от характера факта, закон устанавливает различный перечень субъектов, уполномоченных требовать в судебном порядке проверки таких фактов, разные сроки на обращение соответствующего требования в суд и др.

Среди прочего, особый интерес для нас представляют процессуальные парадоксы, вызванные необходимостью для суда в рамках одного спора рассматривать требование о признании недействительным индивидуального правового акта и собственно исковое требование, и, далее, вопрос о том, насколько суд связан соответствующими требованиями. Достаточно ли взаимообусловленности юридических фактов в рамках одного юридического состава для того, чтобы суд мог выйти за пределы

¹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 12 окт. 2011 г. по делу № А56-22093/2010.

требования о проверке лишь одного юридического факта из всей совокупности? Для большей наглядности вопрос можно сформулировать, например, следующим образом: праве ли арбитражный суд давать правовую оценку индивидуальным правовым актам, например, по искам о понуждении заключать договоры аренды и продажи земельных участков и по искам о признании этих сделок недействительными?

Дело в том, что без признания соответствующего акта действительным или недействительным невозможно решить и соответствующий юридический казус. А значит, невозможным становится исполнение судом своей основной функции — отправления правосудия.

С другой стороны, выход за пределы исковых требований нарушает основной принцип гражданского (арбитражного) процесса — принцип диспозитивности, тем самым, искажая как таковое исковое производство, традиционно выстраивающееся по формуле: «сколько иска, столько и решения». Ведь лишь истец может распоряжаться своим правом на иск в широком его понимании.

Таким образом, на одной чаше весов лежит возможность разрешения спора и, в какой-то степени, стремление к материальной истине, на другой — принцип диспозитивности.

В связи с этим закономерен вопрос: а известны ли современному процессу случаи, когда выход суда за пределы исковых требований считается допустимым? Вопрос можно сформулировать даже еще шире. Существуют ли в рамках современного процесса исключения из принципа диспозитивности?

Такие исключения существуют. В частности, и в гражданском, и в арбитражном процессе допускается участие прокурора. Кроме того, в делах из административных и иных публичных правоотношений выход за пределы заявленного требования также допускается в отдельных случаях (например, ч. 3 ст. 246 Гражданского процессуального кодекса РФ, ч. 5 и 8 ст. 194 Арбитражного процессуального кодекса РФ).

Причин, по которым законодатель допускает подобные исключения, две:

1. Защита слабого субъекта в правоотношении от злоупотреблений.
2. Смещение предмета судебной деятельности.

Существует серьезная дискуссия по вопросу о том, что является предметом судебной деятельности в делах из публичных правоотношений (см., напр.: [5]). Если признать правильным утверждение о том, что в данном случае таким предметом будет не рассмотрение спора, а проверка законности деятельности соответствующего органа государственной власти, то становится легко объяснимым выход за пределы заявленных требований. Правда, в арбитражном процессе законодатель в настоящий момент допускает отказ от принципа диспозитивности лишь в случае оспаривания нормативных правовых актов, однако, в гражданском процессе такое исключение сформулировано шире.

Необходимо учитывать, что установление исключений в отношении процессуальных принципов может происходить лишь в особых случаях.

Вопрос в том, не являются ли интересующие нас случаи особыми, и что может явиться причиной установления соответствующего исключения из принципа диспозитивности? Задумавшись над этим вопросом, мы обнаруживаем обе приведенные выше причины в основе необходимости выхода суда за пределы заявленных требований в случае рассмотрения споров о реализации прав и обязанностей, возникающих из юридических составов. Более того, к указанным причинам добавляется

еще и третья — невозможность, в противном случае, рассмотрения дела по существу — защитить нарушенное право. В этом смысле, один лишь процессуальный принцип не может явиться препятствием для установления очевидного материально-правового нарушения.

Совокупность судебных действий должна не только обеспечивать защиту права, но и должна давать возможность суду познать действительные события, что и приводит суд к конечному результату — вынесению законного, обоснованного и мотивированного решения.

Данная статья является лишь началом для более полного и всестороннего исследования вопроса, однако, полагаем, что выявление пределов, в которых следует допускать отступление от принципа диспозитивности ввиду вышеназванных причин, является необходимым и достаточным, для обоснования права суда оценивать индивидуальные акты, направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей внутри спора.

Список использованной литературы

1. Бакирова Е.Ю. Действие юридических фактов и фактических составов в механизме правового регулирования жилищных отношений / Е.Ю. Бакирова // Гражданское право. — 2012. — № 1. — С. 33–36.
2. Карелина С.А. Несостоятельность (банкротство) как юридический состав / С.А. Карелина // Российская юстиция. — 2008. — № 4. — С. 5–11.
3. Прасолов Б. Юридические факты в трудовом праве / Б. Прасолов // Кадровик. Трудовое право для кадровика. — 2011. — № 1. — С. 19–26.
4. Рожкова М. Юридические факты в гражданском праве / М. Рожкова // Хозяйство и право. — 2006. — № 7 (приложение). — С. 1–80.
5. Чечот Д.М. Неисковые производства / Д.М. Чечот // Избранные труды по гражданскому процессу / сост.: Е.Ю. Новиков, А.А. Ференс-Сороцкий; предисл. и коммент: А.А. Ференс-Сороцкий. — СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. — С. 437–492.

References

1. Bakirova E.Yu. Deistvie yuridicheskikh faktov i fakticheskikh sostavov v mekhanizme pravovogo regulirovaniya zhilishchnykh otnoshenii / E.Yu. Bakirova // Grazhdanskoe pravo. — 2012. — № 1. — S. 33–36.
2. Karelina S.A. Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo) kak yuridicheskii sostav / S.A. Karelina // Rossiiskaya yustitsiya. — 2008. — № 4. — S. 5–11.
3. Prasolov B. Yuridicheskie fakty v trudovom prave / B. Prasolov // Kadrovik. Trudovoe pravo dlya kadrovika. — 2011. — № 1. — S. 19–26.
4. Rozhkova M. Yuridicheskie fakty v grazhdanskom prave / M. Rozhkova // Khozyaistvo i pravo. — 2006. — № 7 (prilozhenie). — C. 1–80.
5. Chehot D.M. Neiskovye proizvodstva / D.M. Chehot // Izbrannye trudy po grazhdanskomu protsessu / sost.: E.Yu. Novikov, A.A. Ferens-Sorotskii; predisl. i komment: A.A. Ferens-Sorotskii. — SPb.: Izd. dom S.-Peterb. gos. un-ta, 2005. — S. 437–493.

Информация об авторе

Некрасов Сергей Юрьевич — кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданского процессуального права, Российская академия правосудия (Восточно-Сибирский филиал), г. Иркутск, e-mail: nekrasov1963@yandex.ru.

Author

Nekrasov Sergey Yurievich — PhD in Law, Associate Professor, Chair of Civil Procedural Law, Russian Academy of Justice (East-Siberian Branch), Irkutsk, e-mail: nekrasov1963@yandex.ru.